

Второй рукой Куай-Гон удерживал родианца. Некоторое время он молча смотрел на бойцов, потом скучным голосом сообщил, что желает знать, что тут произошло. Энакин объяснил, виновато, но всё ещё сердито. Куай-Гон перевёл взгляд на родианца и спросил, по-прежнему ли тот считает, что Энакин "смухлевал". Пылая справедливым с его точки зрения гневом, родианец сказал, что да, считает. Куай-Гону пришлось разводить драчунов вторично.

Наконец рыцарь положил тяжелую ладонь на плечо Энакина и вывел мальчишку из собравшейся толпы. Он молчал, пока они не дошли до дома. Энакину нравилось, что джедай не убирал руки с его плеча. Ощущение было непривычное, но приятное. Тепло ладони успокаивало, в нём растворялись и злость, и досада, и даже печаль. Возле крыльца Куай-Гон опустился возле Энакина на колено, чтобы заглянуть мальчишке в лицо. Энакин подумал, что раньше не замечал, какой у рыцаря невеселый взгляд.

- Видишь, Эни, - его звучный голос тоже был печален. - Драка не изменила мнения твоего противника. Согласен ты с кем-то или нет, но нужно научиться считаться с их мнением. Или, по крайней мере, мириться с тем, что оно есть.

Куай-Гон вынул из-под пончо большой свёрток.

- Это твоё, - сказал он. - Я продал болид одному очень невежливому, но, тем не менее, весьма настойчивому дагу.

Позабыв про драку и её причину, Энакин ворвался в дом. Следом бесшумно вошёл Куай-Гон.

- Mam! Смотри, сколько денег! Мы продали мой болид! - Он вывалил содержимое пакета ей на колени.

- И вы теперь свободны, - напомнил Куай-Гон.

Энакин прошёлся бы колесом по комнате, но Шми обняла его. Не отпуская, повернулась к Куай-Гону.

- Вы возьмёте его с собой? - Спросила она. - Он станет.. джедаем?

Куай-Гон помедлил, подбирая слова, лишь потом ответил.

- Наша встреча не была случайностью. Ничто не происходит просто так, - он усмехнулся, вспомнив поговорку из старой сказки. - Колесо плетёт так, как хочется Колесу. Энакин, у тебя много Силы, но Совет может не принять тебя.

Энакин услышал только то, что хотел услышать.

- Я буду джедаем! - Заулыбался он. - Это значит, что я полечу вместе с тобой на твоём корабле?

- Стать джедаем не так просто, Энакин, - сумрачно возразил рыцарь. - А если тебе повезёт, твоя жизнь будет тяжёлой. Без наград, без сожаления и без жалости.

Энакин помотал головой, отмечая возможные и далёкие трудности с безрассудностью своего возраста.

- Но я хочу! - Упрямо сказал он. - Я только об этом мечтал! Мам, можно?

Шми промолчала, вместо неё ответил Куай-Гон:

- Путь перед тобой, Энакин. Только тебе решать, идти или нет.

Мальчик с трудом оторвался от величественных картин, уже разворачивающихся перед его внутренним взором. С удивлением он обнаружил, что всё ещё стоит посреди комнаты у себя дома: глинобитные выщербленные стены показались ему такими скучными по сравнению с тем, что он только что видел.

- Я хочу, - повторил он.

- Тогда собирай свои вещи, - ответил джедай. - У нас мало времени.

Восторженный вопль услышали явно даже соседи. Энакин вырвался из рук Шми, немного попрыгал по комнате зашибая табуретки, потом вновь подскочил к матери, обнял её и побежал к себе. В дверях своей комнаты он остановился.

- Мама? - Вдруг спросил он. - Ты тоже едешь с нами?

Рыцарь молчал.

Я решил слегка отвлечь.

- Куай-Гон, я тебе вчера не сказал, что выкупил им обоим свободу, погасив накопленные долги.

- И почему не сообщил?

Пожатие плеч.

- Это было одно из условий сделки - тойдарианец на тебя сильно обиделся и мне пришлось улаживать конфликт. Зато как видишь всё прошло удачно.

Энакин повернулся к Шми:

- Мам, ты поедешь с нами? Ну, ма-ам...

Самое время его поддержать.

- Шми, извините, что так настаиваю, но вам безопаснее будет лететь с нами - Татуин сложно назвать мирной планетой. Затем переправитесь в наше королевство попутным транспортом. Я обо всём договорюсь, не беспокойтесь.

- Я уже поняла Руден, что если ты и ошибаешься, то редко. Ты уверен, что мне угрожает здесь реальная опасность?

- Да, Шми - однажды прошлое настигнет тебя. - От чего женщина вздрогнула. - Зато там вас защитят наши безопасники и.. если понадобится, то даже ценой собственной жизни.

- Даже так...

- Да, я хоть и младший, но принц королевства. И от этого есть хоть какая-то польза.

- Принц? - Удивился Энакин. - Столько дней рядом со мной в лачуге жил настоящий принц! Хах, кому скажу, ни за что не поверят!

Пожимаю плечами.

- Мы семьёй в походах на природу и в условиях похуже жили - вот там было настоящее выживание. - Затем перевёл взгляд на мужчину. - Куай-Гон, у нас с Энакином примерно одинаковые интересы, да и мы уже привыкли друг к другу. Полагаю, вам даже проще будет поселить в Храме Ордена в одном жилье двух мальчиков.

Тот задумчиво потёр подбородок.

- Возможно. По крайней мере имеется смысл попробовать.

- Здорово, я там буду не один! - Восхитился Энакин.

Добиваю тему.

- Я присмотрю за ним, Шми. Обещаю.

Это всё и решило.

Энакин покидал в походный мешок свои вещи, даже не очень думая, что берёт с собой.

Потом послушал о чём говорят взрослые и оглянулся.. чего бы ещё взять с собой. Вещей у него было немного, сборы не заняли излишне времени. Но хотелось взять ещё каменную статуэтку,

которую он вместе с Китстером как-то выкопали из песка. И ещё модель истребителя. А ещё... Нет, так нельзя. Иначе ему придётся забрать с собой весь их дом. Напоследок он включил Ц-ЗПО.

- Ну, я уезжаю, - сообщил он Ц-ЗПО. - Я свободен. Я улетаю на космическом корабле...

Слова звучали, как музыка, в его ушах.

- Масса Энакин, - заговорил дроид. - Вы мой создатель, и я желаю вам успеха. Хотя мне бы хотелось, чтобы я был чуть менее голый, чем сейчас.

Подхожу к мальчику.

- Эни, не думаю, что он займёт много места на яхте. Ведь как я понимаю, он тебе дорог?

- Спасибо. Это действительно замечательная идея!

Сборы были недолгими. Шми взяла только самое необходимое. Да и много ли могло накопиться добротных вещей у недавних рабов? Все их сумки я приказал нести своим дроидам - не так уж и сильно они нарушали мобильность защитников. И вскоре мы уже шли по улице.

- Уезжаешь куда-то, Энакин?

Китстер. Точно. Выкатился из хохочущего клубка ног и рук загорелых поджарых тел, выгоревших затылков и лежающихся чумазных пяток - в переулке мальчишки играли в банту.

Интересно, играют ли в банту там, где он скоро окажется?

- Я улетаю с Куай-Гоном на космическом корабле.

Китстер разинул рот.

- Держи, это тебе, - Энакин сунул ему пачку местных денег. - Ты мой лучший друг. Я не забуду.

Потом оказалось, что им ещё надо было зайти к нотариусу, который заверил вольные документы и вручил направление для медиков на извлечение рабских имплантов.

Рыночная площадь быстро пустела, только старая Джира всё ещё возилась возле своей палатки, раскладывая по корзинам непроданные за день фрукты. Скоро прокатятся быстрые, как ветер, сумерки, а потом на город из пустыни наползёт прохладный сумрак ночи. Надо спешить, чтобы добраться до звездолёта засветло. Энакин замешкался. Он уже раскрыл рот,

чтобы попросить у джедая разрешения, но тот сам подтолкнул его к Джире.

- Нас освободили, мы улетаем. Возьми эти деньги. Купишь на них себе всё, что захочешь.

Старуха обняла мальчика на прощание.

- Я буду скучать по тебе, малыш, - сказала она и обратила взор на мать. - Удачи на новом месте, Шми.

- И тебе всего хорошего. - Взволнованно откликнулась та.

Куай-Гон вдруг развернулся и пошёл прочь, словно только сейчас вспомнил о том, что им нужно спешить. Энакин побежал за ним следом, махнув на прощание рукой.

Они свернули в проулок, ведущий к окраине. Куай-Гон не хотел идти по центральной улице. Энакин не возражал. Чем меньше знакомых они встретят по дороге, тем лучше. Его ждал прекрасный звёздный корабль, что увезёт в далёкие дали. Зов космоса был сильнее, чем желание оповестить целый город, что теперь он свободен.

Он так задумался, что чуть не упал, когда рыцарь вдруг одной рукой задвинул его себе за спину, а второй достал что-то из-под удобного пончо. Он понял, что произошло лишь только через миг, когда всё уже было кончено, и рыцарь сидел на корточках, изучая небольшую металлическую сферу, распавшуюся на две половины, но всё ещё потрескивающую и пускающую в песок искры. В воздухе пахло сгоревшей изоляцией и ещё чем-то незнакомым. И можно было легко поверить, что ему почудилось, будто из руки рыцаря вырвался светло-зелёный луч и расплосковал тень между домами, где пряталась эта странная металлическая штука. Только это был вовсе не луч, ведь лучи не бывают такими короткими...

- Что это? - Спросил Энакин, заглядывая рыцарю через плечо.

Куай-Гон выпрямился. Лазерный меч уже был деактивирован и висел, как положено на поясе, скрытый складками пончо.

- Дроид-разведчик, - сказал он. - Очень необычный. Такого я раньше не видел.

Он огляделся по сторонам. Если кто-то их и заметил, то не подал виду. Впрочем, улица была пуста.

- Идёмте, - приказал Куай-Гон. - У меня дурные предчувствия.